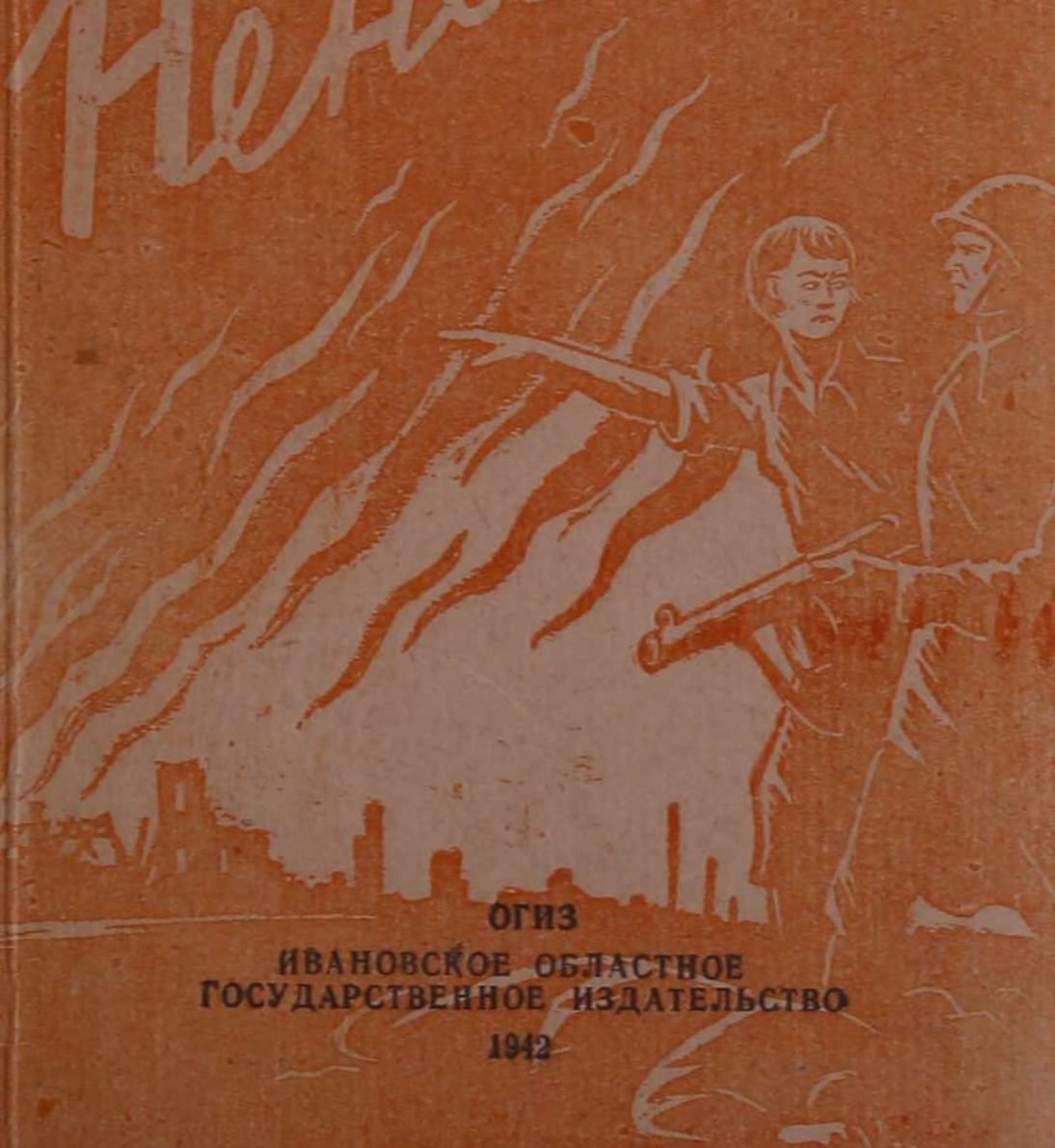

10-158к.

А. БЛАГОВ

Ненавидисть

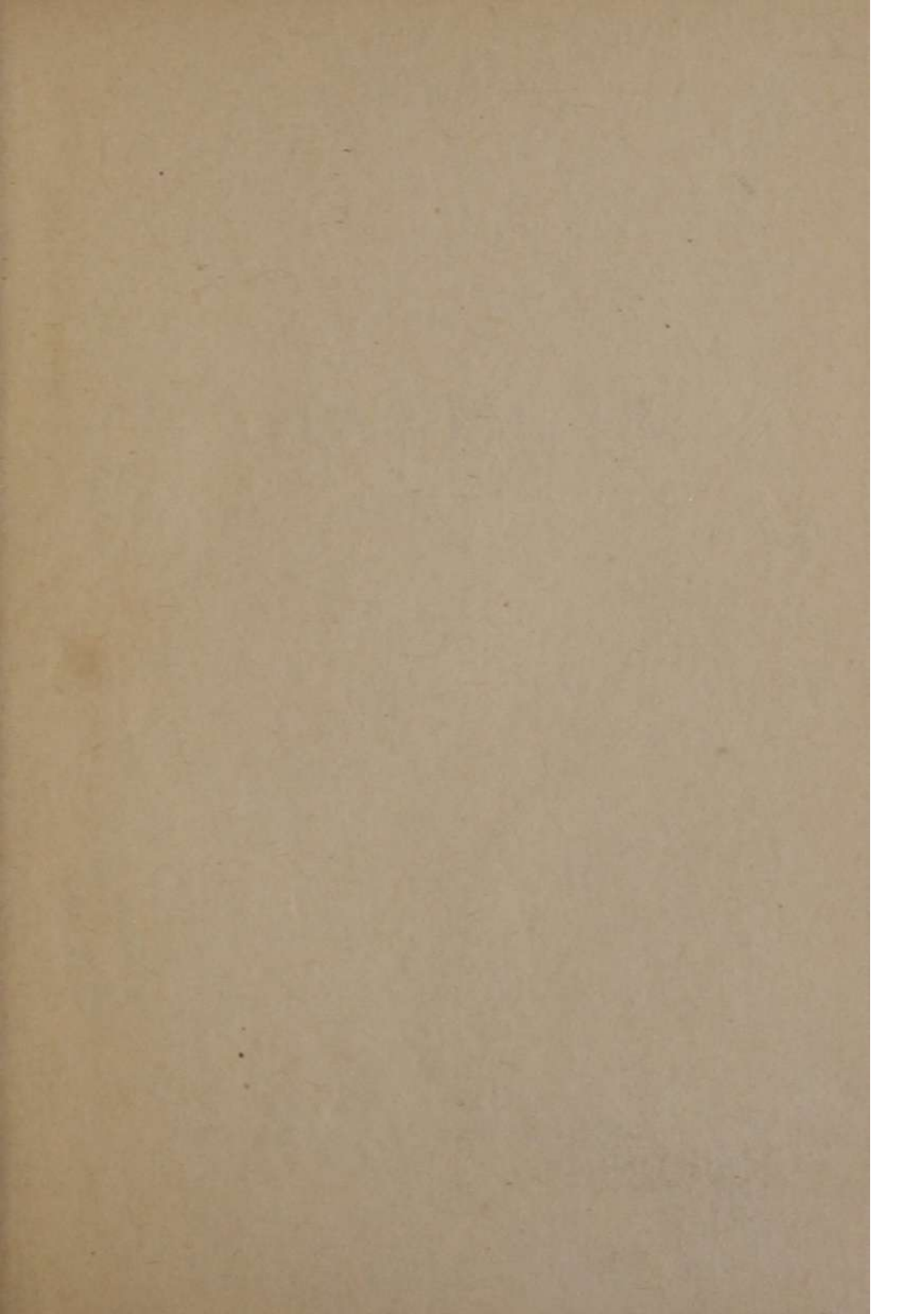

ОГИЗ

ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1942

К. 10-158.

А. БЛАГОВ

НЕНАВИСТЬ

СТИХИ

94

О Г И З

Ивановское областное
государственное издательство
1942

2010

28

I.

ПАТРИОТ

Свободна и богата
Родимая страна.
Насильникам проклятым
Не кланялась она.
Хранит свою отчизну
Советский патриот:
За счастье новой жизни
Он смело в бой идет.
Винтовка наготове
В руках богатыря.
В пути не остановят
Ни реки, ни моря.
С врагами будет биться,
Как надобно бойцу,
Со смертью не боится
Сойтись лицом к лицу.
Его простая песня
Вольна и широка,
Душе прямой и честной
Она всегда близка.
Она летит по свету —
Под солнцем и грозой.
Сложила песню эту
Любовь к стране родной.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Сегодня встала вся страна
В величьи грозном и суровом,
Она свое сказала слово,
Единым мужеством полна.

Врагу коварному не взять
Ни пяди моего простора, —
Для беспощадного отпора
Идет бесчисленная рать.

Она сумеет уберечь
Мое добро от рук злодея,
В бессильной злобе холодея,
Уронит он кровавый меч.

Победный свет моих знамен
Осветит все края и дали,
К нему стремиться не устали
Сердца народов и племен.

РОДИНА

Гул заводский, тракторы, комбайны,
Ширь степная, реки и поля...
Не обнять дорог твоих бескрайных,
Родина чудесная моя.

Ты богата сушей и морями,
Ты сильна семьею трудовой,
Ты не раз сражалась с врагами,
Побеждала в схватке боевой.

Вор полночный под окном стучится,
За хозяйский ломится порог,
Родина, тебе ведь не учиться
Бить врага и вдоль и поперек.

Хочет он назвать тебя рабою,
Бредит он погибелью твоей.
Собирай давно готовых к бою,
Закаленных, смелых сыновей.

Угости по-совести, как надо,
Чтобы мог запомнить до конца
Смертный жар советского снаряда,
Меткость большевистского свинца.

НАРОД-БОЛЬШЕВИК

Над родиной нашей свободной,
Над всей неоглядной страной
Разносится голос народный:
На бой! На решительный бой!

Идем мы за правое дело,
За землю, за солнце идем:
Припомнит фашизм озверелый,
Что шутки опасны с огнем.

Он ищет покорных на свете,
Он к легким победам привык:
Ему по-иному ответит
Могучий народ-большевик.

Не будет, не будет возврата
Тому, что должно умереть:
Оковам, разбитым когда-то,
На наших руках не греметь.

Не дрогнет боец закаленный,
Клинок смертоносный остер...
За нами стоят миллионы
Подруг, матерей и сестер.

Они — на полях и заводах,
На фронте священной войны,
В труде и в суровых походах—
Надежная сила страны.

Нельзя, невозможно не верить—
Все честное в мире — за нас:
Исчезнут кровавые звери,
Ударит возмездия час.

Вздохнут племена и народы...
В борьбе неизменно велик —
Под знаменем вечной свободы
Шагает народ-большевик.

НЕНАВИСТЬ

Священный гнев горит в сердцах людей,
Зовет к оружию ненависти пламя:
На землю нашу посягнул злодей,
Он хочет быть властителем над нами;

Ему, убийце тысяч матерей,
Ответим мы железными словами;
О мести кровной под его ногами
Взывают камни родины моей.

В свою победу бесконечно веря,
К покорности свобода не пойдет:
Приспешника тиранов и господ

Мы по-хозяйски выкинем за двери.
И песни наши взрывами гранат
Над головой убийцы прогремят!

БОЕВАЯ ПЕСНЯ

На запад, на запад
Уходят полки,
Сверкают под солнцем
Стальные штыки.

Суровые лица,
Уверенный взгляд;
И думы, и песни —
Одно говорят:

Мы вырвем с корнями
Фашистский разбой!
За красное знамя,
За родину — в бой!

Мы сердцем любили
Дорогу труда,
Мы строили мирно
Свои города,

Сегодня — прощайте,
Поля и станки, —
На запад, на запад
Стремятся полки:

Мы вырвем с корнями
Фашистский разбой!

За красное знамя,
За родину — в бой!

Испытанным глазом,
Смертельным огнем
Врага-лиходея
Повсюду найдем;

Заоблачный сокол —
Народный слуга —
От самого солнца
Увидит врага:

Мы вырвем с корнями
Фашистский разбой!
За красное знамя,
За родину — в бой!

Ни злобой, ни сталью
Нельзя покорить
Страну, где умеют
Свободу любить,

Где голосом полным
К победе зовет
Двухсотмиллионный
Советский народ:

Мы вырвем с корнями
Фашистский разбой!
За красное знамя,
За родину — в бой!

МОСКВА

Не под мирным небом расцветала,
И росла, и крепла ты, Москва,
Не однажды грудью ты вставала
За свою свободу и права.

У врага пощады не просила,
Не скупясь, платила за удар,
Не твоя ль разгневанная сила
Сокрушила полчища татар?

Поднималась с Вислы непогода,
Для тебя готова тяжкий плен,
Да разбилась панская порода
О подножья непокорных стен.

Старый Кремль стоял в величьи строгом,
Весь огнем пожаров окружен...
По голодным, вьюжливим дорогам
Из Москвы бежал Наполеон.

Оттремел мятежною грозою
Пятый год — грядущего заря...
Небывалым светом над тобою
Загорелось солнце Октября.

День за днем родная власть Советов
Пролагала нерушимый след:
От великих ленинских заветов
До великих сталинских побед.

Вот и вновь гудит военный ветер,
Завилась смертельная пурга:
Враг идет — коварнее на свете
Никогда не знала ты врага.

Он ползет железною лавиной
По колена в собственной крови;
Не ищи в душе его звериной
Человека чести и любви.

Он идет разбойничьей оравой,
Все живое руша и губя:
Кровь детей считает он забавой,
Грабежи — законом для себя.

Ты на страже, ты готова к бою —
В светлый дом насильник не войдет,
Он издохнет, сломленный тобою,
У твоих незыблемых ворот!

ДОБРЫЙ ПУТЬ

Снова город фабричный
Шумит, как прибой
О гранитную грудь берегов.
Батальоны ткачей
Собираются в бой
На заклятых народных врагов.

Ощетинясь штыками,
Проходят бойцы,
С ними песня — подруга побед.
Наряду с молодыми
Шагают отцы —
Ветераны прославленных лет.

Их дела не забыты,
Их слава живет
На просторах советской страны;
Их растил величавый
Семнадцатый год
Под грозою гражданской войны.

Их в походы водил
Сам Чапаев-герой,
С ними Фрунзе громил Колчака,

И сейчас перед черной
Фашистской ордой
Не изменит винтовке рука.

Рвется к нашей Москве
Оголтелый палач...
Не сломить ему силы стальной!
Встанет вместе со всеми
Ивановский ткач
На защиту столицы родной.

Добрый путь вам, ивановцы!
Бейте врага!
Отомстите за жен и детей,
За колхозные села,
За наши луга,
За красу городов и полей!

Отомстите за все,
Что злодей загубил,
Сторожите на каждом шагу,
Чтобы, кроме земли
Для презренных могил,
Ничего не досталось врагу!

* * *

Мы признали вас, кровожадные волки,
Мы поняли вас до конца.
В далекой Игарке, на Пяндже, на Волге —
Ведут перекличку сердца:

За смерть только смертью заплатим злодею,
Лишь кровью заплатим за кровь.
Пусть родина знает, что солнце над нею
Взойдет по-весеннему вновь.

К. 111-120.

КОЛЬЦА ЗОЛОТЫЕ

Помню пору молодую,
Что вдали осталась.
С пареньком одним пригожим
Я тогда спозналась.
Были встречи, были речи,
Что ни день теплее.
Не шутил пригожий парень —
И назвал своею.
Под венец, как было нужно,
Встали молодые,
Обручались — надевали
Кольца золотые.

Дни за днями проходили,
Год спешил за годом...
— А не хватит ли банкирам
Помыкать народом... —
Так сказал Владимир Ленин,
И проснулась сила.
Попрощалась я с любимым,
В битву проводила.
Не вернулся он — сразили
Недруги лихие.

Сохранила я на память
Кольца золотые.

Много славы, много счастья
Мы в борьбе достали.
Освещает нам дорогу
Наше солнце — Сталин.
Пусть не думают фашисты
Властвовать над нами,
Мы сильны одною волей,
Мы крепки штыками.
Чтоб врага скорей добили
Соколы родные, —
Отдаю на оборону
Кольца золотые!

КРАСНАЯ АРМИЯ

Ты народом великам
На свет рождена,
Крепкой силой тебя
Наградила страна,
Указала прямые
Дороги в борьбе,
Боевое оружие
Вручила тебе.

В полуночную тьму,
Не смежая ресниц,
Ты стояла у наших
Заветных границ,
Поступь недруга
Слышала издалека,
На удар отвечала
Ударом штыка.

За тобою колхозные
Нивы цвели,
За тобой создавались
Богатства земли,
Поднимались заводы,
Росли города,

И приветствовал Сталин
Героев труда.

Силы черные хлынули
С запада к нам.
Дым пожаров плывет
По родным небесам,
Над печалью стцов,
Над слезами детей
Измывается пьяный
Фашистский злодей.

Белорусь — под ярмом,
Украина — в огне...
Но не долго бандитам
Гулять по стране:
Ты не можешь простить,
Ты идешь, как гроза,
Ты в бою не отступишь
Ни шагу назад!

Дальше, дальше — на запад!
Вперед и вперед!
Будут помнить фашисты
Восточный поход...
Пусть грохочет
Свинцовая наша пурга,
Чтобы счет потеряли
Могилы врага!

ПОЭТУ-БОЙЦУ

(Мих. Дудину)

Мой друг, о тебе вспоминаю, любя:
Простым и веселым я знаю тебя.
Минувшее наше, товарищ-поэт,
Храню я на сердце, как первый привет.
В тревогу военную, в грозные дни
С собою понес ты желанья одни:
Свободной отчизне служить до конца
И словом поэта, и пулей бойца.

Бессонное море гудит в берега,
И бешено воют снаряды врага,
Но зорко глядят за родную черту
Защитники Ханко на славном посту;
Их доблесть не склонится перед бедой,
Ты ими гордишься, мой друг молодой,
Ты с ними, товарищ, становишься в ряд,
Стихи боевые о них говорят.

И прошлому память поэта верна,
К тебе издалека приносит она:
Знакомые лица, покой вечеров,
Такое родное звучанье стихов;

Ты помнишь тепло задушевных речей,
Тебе вспоминается город ткачей,
И домик приветливый возле реки,
И в час расставанья пожатые руки.

Мы крепкую дружбу везде сбережем:
В работе упорной, в огне боевом.
За дружбу идут миллионы людей,
Ее и железом не сломит злодей.
Пусть море бушует и буря ревет —
Мы знаем одну лишь дорогу — вперед:
Кровавой обиды врагу не простим,
За все мы отплатим, за все отомстим!

ПЕСНЯ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

От фронта до хаты колхозной,
До каждого в цехе станка
Волнуется силою грозной
Народного гнева река.
Мы знаем — покоя не будет,
Покуда над вольной землей
Не смолкли раскаты орудий
И порох дымится чужой;
Вперед, огневыми путями
Идите, герои, друзья:
Советские женщины с вами —
Одна боевая семья.

Мы — дочери славной отчизны —
Жестоким врагам на беду —
Для нашей свободы и жизни
Готовы к любому труду.
На битву родных провожая,
С последней суровой слезой
И мать, и жена молодая
Наказ повторяют такой:
Вперед, огневыми путями
Идите, герои, друзья:

Советские женщины с вами —
Одна боевая семья.

Нам горе большое знакомо,
Изведена тяжесть потерь,
И ты не уйдешь от разгрома,
Немецкий уродливый зверь!
Не сложит оружия свобода,
Губительный крепок свинец,
И страха не знает в походах
Сестра, партизанка, боец.
Вперед, огневыми путями
Идите, герои, друзья:
Советские женщины с вами —
Одна боевая семья.

ДОНОР

Чем могу я тебе заплатить,
Мой товарищ-боец?
Беззаветной любовью полны
Миллионы сердец;
Всюду славное имя твое
У людей на устах:
За высокую доблесть твою,
За отвагу в боях.
Чем могу я тебе заплатить,
Мой товарищ-герой?
За отчизну ты жизни своей
Не щадил молодой;
Ты могучим орлом налетал
На грабительский стан,
Но под градом свинцовым упал,
Обессилев от ран.
Чем могу я тебе заплатить,
Мой товарищ и брат?
Я для родины честно тружусь,
Я здоровьем богат.
Много крови, родной богатырь,
Потерял ты в бою —
Полноценную, свежую кровь
Я тебе отдаю.

АЛЕКСЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Пишу эти строчки
О друге хорошем,
О славном моем земляке.
Мне кажется: будто
Вчера я с Алешей
Встречался в родном городке.

Он в отпуск приехал,
Питомец Балтфлота,
Поэт, лейтенант молодой.
Ждала его дома
Любовь и забота,
Привет материнский родной.

Ко мне приходил он,
Делился мечтами,
Любимые строфы читал:
В них мерный прибой
Говорил с берегами,
Алмазную пыль рассыпал.

И буря волной
Омывала утесы,
Линкоров стальные бока,

И песни походные
Пели матросы,
Готовые встретить врага.

О, как он любил вас,
Морские просторы,
Красивый матросский наряд,
В боях закаленный,
Прославленный город,
Одетый в гранит Ленинград!

И вот — не увижусь я
С другом хорошим,
Родных не проведает он:
В жестоком бою
Краснофлотец Алеша
Немецкою пулей сражен.

Он грудью отстаивал
Море и сушу,
Он честно народу служил,
Свою молодую
И пылкую душу
Он в дело свободы вложил.

За наше святое
Советское знамя
Он отдал все силы бойца, —
Стихи и винтовку
Считал он друзьями
И верен им был до конца.

Как день золотой
Разгорится победа
Немеркнущим ярким огнем:
В народе останется
Имя поэта,
И песня споется о нем..

НАСЛЕДСТВО

1

В даль веков поглядишь —
Перед взором пройдет старина:
Богатырская Русь,
Боевая мужицкая сила:
Тяжкий меч и копье
На врагов поднимала страна,
На просторных полях
Чужеземную нечисть косила.

Золотые страницы
В историю нашей земли
Для потомков далеких
Вписали отважные деды:
Нежеланные гости
Бесславную гибель нашли,
Ни обманом, ни силой
Они не добились победы.

Наших дней небеса
Полыхают свинцовой грозой:
Топчет землю родную
Насильник со свастикой черной.
Но не сломлен народ —

Сохранил он в душе молодой
Славных дедов наследство —
Отвагу и дух непокорный.

Их горячая кровь
Льется в жилах советских людей,
Сердце пылкое их
Не остыло в груди гражданина;
Эти силы узнала,
Изведала шкурой своей
Стая подлых громил,
Налетевшая к нам из Берлина.

Нет! Не звать нас рабами
Немецким баронам вовек!
Наше сердце не дрогнет в борьбе,
Наши выстрелы метки,
Наша родина в битву идет,
Как один человек,
Как за вольность свою
Воевали великие предки.

2

Сотни лет стоял на страже
Старый русский богатырь,
От беды, от злобы вражьей
Охранял родную ширь.

Он в боях не ведал страха,
Он не кланялся врагам;
Острый меч гулял с размаха
По злодейским головам.

С этой хваткой молодецкой
На коварного врага
Вышел воин наш советский,
Славной родины слуга.

По полям, по горным кручам,
На воде и под водой
Палача с клеймом паучьим
Губит витязь молодой.

В облаках раскинет птицей
Краснозвездных два крыла:
Платит ворогу сторицей
За разбойничьи дела.

Не владеть фашистской своре
Нашей вольною страной,
Как в обратный путь от моря
Не бежать струе речной.

* * *

Благослови, родная, в бой
За правду, за народ.
Мы вновь увидимся с тобой —
Желанный день придет;

Из самых благодатных дней
Он будет лучшим днем:
Весельем родины моей,
Победой над врагом.

1 МАЯ 1942 ГОДА

И ветер приветлив, и небо такое,
Как было минувшей весной;
И город фабричный над тихой рекою
Охвачен волной золотой.

Весна улыбаться готова любому,
И взгляд ее лаской богат.
Но сердце людское стучит по-иному,
И мысли на запад летят.

На западе бьются отважные роты
За вольное наше житье:
Отметим, товарищ, ударной работой
Мы Первое Мая свое.

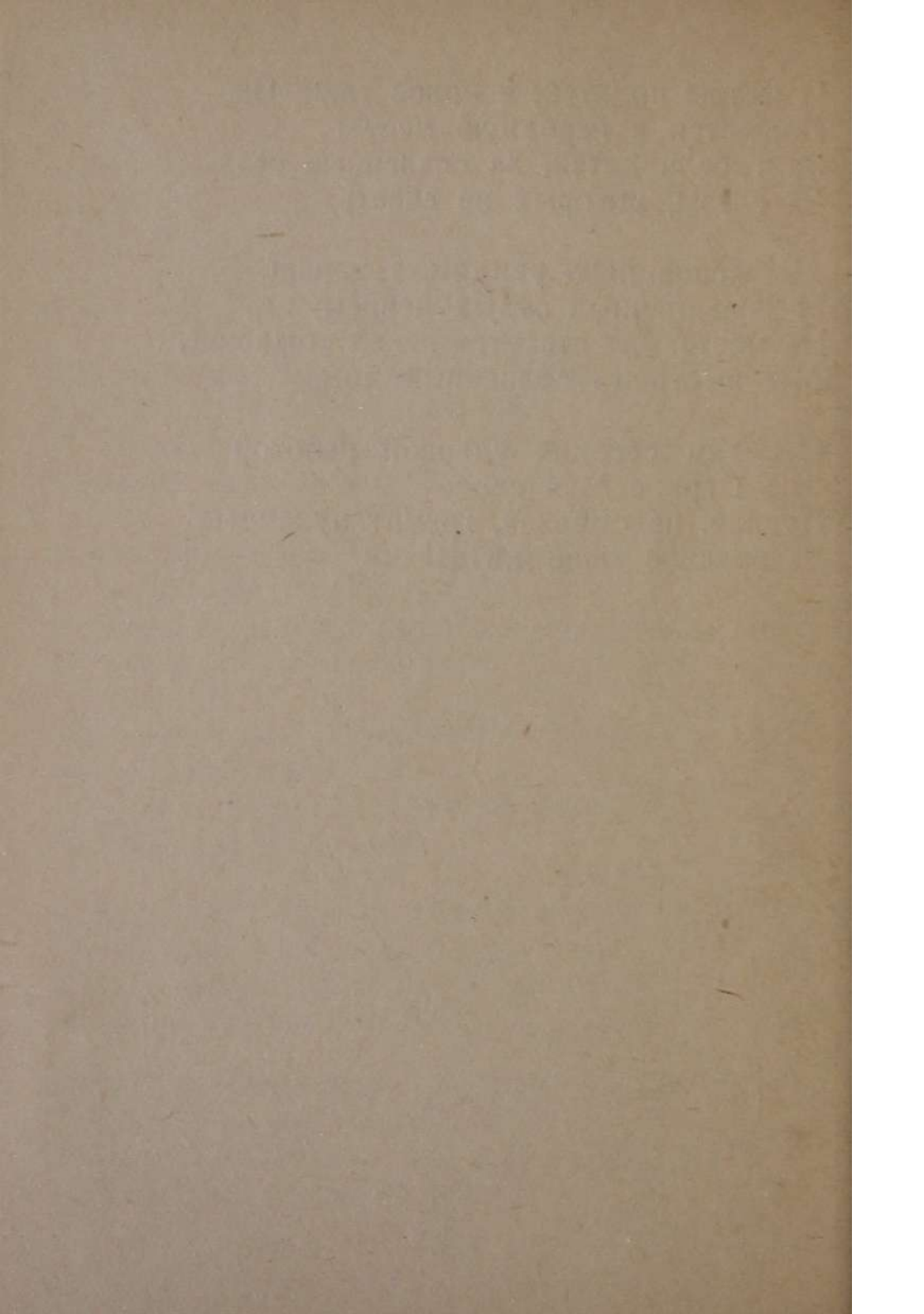
Работай на фабрике, дома и в поле
На полную мощность руки:
Оружье готовь для последнего боя
И ткани добротные тки.

Зерном полновесным, отборным и чистым
Все поле до края засеи;
По свастике черной, по наглым фашистам
Работой без промаха бей!

И метры полотен, и колос тяжелый
Вольются в народную месть:
За гибель детей, за спаленные села,
За слезы, которых не счесть.

Мы ясное небо увидим, товарищ,
И праздничный отдых вернем;
На месте, где стелется пепел пожарищ,
Мы выстроим солнечный дом.

Отметим сегодня ударной работой
Мы Первое Мая свое:
Пускай, не смолкая, гремят пулеметы
За вольное наше житье!

II.

ДВЕ СИЛЫ

В дыму, в огне, дорогой смрадной,
Гордясь «величием» своим,
Проходит Гитлер кровожадный,
И смерть шагает в ногу с ним.

Но в мире есть другая сила —
Советский доблестный народ;
Шакалу вырыта могила,
И он ее не обойдет.

СМЕНА ГЕНЕРАЛОВ

Во Францию два гренадера
Из русского плена брели...
Г. Гейне.

В Германию три генерала
С восточного фронта брели,
О том, что их били немало,
Все трое забыть не могли.

— Нас Гитлер винит в неудаче, —
Печалился первый «герой»: —
Узнал бы сначала, что значит
С войсками советскими бой.

Второй отвечает: — Не вышло
Со скорой победой у нас,
И вот — поворачивать дышло
Велит нам хозяйский приказ.

Уходим мы шагом усталым,
Чтоб место другим уступить,
Но знаю — любым генералам
Придется избитыми быть.

Звала нас богатая прибыль,
Предчувствие жирных кусков,

А тут — поголовная гибель
Отборных немецких полков.

И третий промолвил в кручине:
— Да, наши пути нележки...
Того и гляди, что в Берлине
Появятся большевики.

* * *

Наполнил гнев края и страны,
Для мести сроки подошли:
По всей Европе партизаны
Пожар восстания зажгли.

Повсюду ждут тебя удары,
Тебе не скрыться от штыка:
Тушить народные пожары —
Кишка фашистская тонка.

ГИТЛЕР И АНТОНЕСКУ

Расходился Гитлер шибко,
Распалился он душой;
Генералу за ошибку
Сделал выговор большой.

— Что размяк ты, точно баба?
Отчего твои полки
До сих пор воюют слабо,
Всем приказам вопреки?

Ты ответь без промедленья,
Неудачный генерал:
Боевые настроенья
Ты в солдатах поднимал?

Их ряды полны расстройства,
Грозным пылом не горят...
За отсутствие геройства
Ты расстреливал солдат?

Не расстреливал... Так, помни —
Предо мной ты слишком мал, —
Ты расплатишься за все мне,
Неудачный генерал.

Я порядок образцовый
Наведу в твоём краю,
Я возьму себе без слова
Всю Румынию твою.

Я такую власть поставлю,
Что по нраву будет мне;
Я солдат твоих заставлю
Отличаться на войне...

Как на выговор суровый
Антонеску отвечал, —
Никому о том ни слова
Не поведал генерал.

Только слышим: снаряжает
В новый бой свои полки.
И кипит, и угрожает —
Будут знать большевики!

Но на деле — в этой драке
Получилось все не так:
Наломал бока вояке
Русский кованый кулак.

Били с полного размаха:
Все доспехи растерял,
И сейчас дрожит от страха
Неудачный генерал.

МИФ О НЕПОБЕДИМОСТИ

«Вроде шквала, вроде тучи
Целый мир пройду, разя,
Из могучих я — могучий,
Победить меня нельзя».

Оказалось: просто — даром
Прогремел фашистский крик:
«Силача» стальным ударом
Проколол советский штык.

ШУЛЕР

Имея опыта немало
В работе шулерской своей,
Швыряет Гитлер, как попало,
Холопов верных и друзей.

Бежит испуганная стая
Вершить хозяйские дела:
Он головами их играет,
Пока своя башка цела.

УМНЫЙ ОТВЕТ

Говорил Кузьма с Матреною:
— Знаешь, милая моя, —
На работу оборонную
Не пойду сегодня я.

Побывал вчера и каюся —
Думы были таковы:
Для чего я тут стараюсь?
Для кого копаю рвы?

Роем, роем землю тяжкую
И лопатой, и киркой;
Станет сыро под рубашкою,
А фашисты — за Москвой!

Зря Иваново волнуется,
Зря тревожится народ:
От Москвы до нашей улицы
Слишком дальний переход.

Ночь настанет — в тьму угрюмую
Погрузится город весь...
Я, признаться, и не думаю,
Что фашисты будут здесь.

• Но Матрена, баба строгая,
Для Кузьмы ответ нашла:
— По твоей, дружок, дороге я
Никогда бы не пошла.

Я совсем другого мнения,
Рассуждаю я не так:
Поздно думать о сражении,
Коль на шею сядет враг.

* * *

Настанет неизбежный суд —
Пощады не ищи.
Змею коварную сожмут
Смертельные клещи.

И мир свободный будет чист
Под солнцем молодым,
И слово грязное «фашист»
Рассеется, как дым.

«ЧИСТОКРОВНЫЙ»

Вот он — погромщик и грабитель,
Слуга насилья и меча,
Арийской расы представитель,
Достойный клички палача.

Злодей без совести, без чувства:
Ему — лишь слабых угнетать,
Еще далось ему «искусство» —
Чужое пить, чужое жрать.

Он пировал в столицах многих
Над кровью женщин и детей;
Сегодня рвется зверь двуногий
К столице родины моей.

Нет! Пусть не снятся паразиту
Пирушки в солнечной Москве.
Как ни грози, а быть разбитой
Арийской пьяной голове!

ЗИМА

На земле ковер пушистый,
На деревьях бахрома;
Но не нравится фашисту
Наша русская зима.

Прогорел азарт веселый,
Нет надежды на успех:
На морозе руки голы,
Одежонка — рыбий мех.

Был готов к победе верной,
Шел в столицу на парад,
А на деле очень скверный
Получился результат.

До Москвы — подать рукою,
В голове столичный гам...
Перед самою Москвою
Крепко дали по зубам.

Думал: будет в теплом месте
Сытно кушать, славно спать,
Туфли новые невесте
Из Москвы хотел послать.

Полотна высокой марки:
На, красавица, носи!
Не скупился на подарки,
Что угодно попроси.

Все посулы стали бредом,
Сам себе теперь не рад:
По морозу старым следом
Поворачивай назад.

ЯБЛОЧКО

(Песенка)

Ростов-на-Дону
Немцы заняли
И на весь белый свет
Барабанили:
В целом мире не найти
Нас могучее,
Мы с Кавказа увезем
Все горючее.
Только скоро немчуре
Баню задали:
Не бывать здесь никогда
Этой падали...
Эх, яблочко,
Ты, ростовское;
Не уступим мы врагу —
Не таковские!

Сидел мародер
В нашем Тихвине,
Мечтал мародер,
Что мы ихние;
Топтал сапогом
Наши улицы,

Со дворов забирал
Все до курицы.
За столы залезал
Он непрошенный,
А от нас удирал
Обмороженный.
Эх, яблочко,
Сердцу близкое,
Не бывать тебе живой,
Мразь фашистская!

Наступал бандит,
Завладел Ельцом,
Окружили его
Мы стальным кольцом:
Будь доволен ты, «дружок»,
Теплым отдыхом,
Подыши-ка ты поди
Свежим воздухом.
Убегал бандит
Весь растрепанный,
Потерял мундир
Незаштопанный.
Эх, яблочко,
Ты, елецкое,
Настоящее, родное,
Ты, советское.

Шли с винтовкой мы вперед,
Как с подругою,
Колотили мы врагов

Под Калугою:
Вытряхайся, мол, ворье,
Хватит — пожили.
Не встречаться бы вовек
С вашей рожею.
Под ударами штыков
Немцы пятятся,
За разбойничий налет
Шкурой платятся.
Эх, яблочко,
Ты, калужское,
Удалое, боевое,
Наше русское.

КРАСНОФЛОТСКИЕ ЧАСТУШКИ

На свое, фашисты, горе
Заплывете в наше море:
Здесь дорога вам одна —
От поверхности до дна.

Пулеметы и снаряды
Бьют бандита без пощады,
Чтобы помнил лютый вор
Нашей Балтики отпор.

Не допустим супостата
До советского Кронштадта,
На воде и в облаках
Разобьем фашиста впрах.

Не уйти вам, людоеды,
От гранаты, от торпеды, —
Боевые корабли
Вас сотрут с лица земли.

Перетопим псов немецких
В глубине морей советских,
Чтобы бешеным зверям
Не шататься по морям.

Не грози подводной лодкой —
Наш ответ тебе короткий:
Хватит — плавал по волне, —
Пропадай теперь на дне.

Друг за друга, брат за брата,
За невесту, за отца
Бей фашистского пирата
До победного конца!

ГИТЛЕРОВСКИЙ СОЛДАТ

Он крал везде, где только мог,
И кончил жизнь в углу чулана:
Смертельный выстрел партизана
Его на месте подстерег.

Советским городом, селом
Он проходил с позорной славой.
И вот — на сундуке чужом
Улегся падалью кровавой.

«СТРАТЕГИЯ»

Немцы лезли на Москву,
Сталью грохали,
Угостили их мы так,
Что заохали.

По захватчикам боец
Бьет без милости:
— Этот мусор, говорит,
Надо вымести.

И ползут они назад,
Огрызаются,
А мороз свое берет —
Не стесняется.

Где шагают, где бегут
Вместе с танками,
Партизаны их громят
С партизанками.

А в Германии кричат:
— Мы не бегали, —
Мы тихонько отошли —
По стратегии.

Ну и пусть себе кричат,
Пусть бахвалятся:
От стратегии такой
Немцы валятся.

Наша тактика идет,
Как положено:
Будет дикое зверье
Уничтожено.

НА БЕРЛИНСКОМ КАТКЕ

(Новогодний фельетон-плакат)

На катке новогоднем гремит барабан,
Музыканты дерут небылицу.
Несусветные враки, фашистский туман
Из Берлина летят за границу.

Музыканты о «славе» усердно трубят,
О «победах» империи третьей,
И о том, что сильнее немецких солдат
Отыскать невозможно на свете.

Но не слушает Гитлер своих трубачей
И невесел от музыки пьяной:
Не до песен ему, не до пышных речей,
Неспокойно в душонке поганой.

Видит он на просторах советских дорог
Мертвецов, посиневшие груды,
Он и сам не на шутку сейчас занемог
От жестокой восточной простуды.

Муссолини, конечно, прислуживать рад,
Но невзгоды он чует заране:
Крепко лупят сейчас итальянских солдат
На ливийских полях англичане.

Из Испании прибыл давнишний лакей —
Подготовку пройти, подучиться,
И Болгария тут же — не терпится ей —
За другими охота пуститься.

Маннергейм в стороне раболепно застыл,
Ждет от фюрера речи похвальной;
Он — мерзавец продажный — совсем позабыл,
Что в Финляндии голод повальный.

Квислинг-ворон примчался сюда налегке,
И Петэн — старикашка проворный,
Бережет чистоту на берлинском катке,
Подметало фашистской уборной.

Тяжко дышит хорват, с венгра катится пот,
У румына расквашена морда,
Но старается каждый из этих господ
В авантюрах добиться рекорда.

Все ворье собралось, все «союзники» тут,
Всяк отмечен разбойничьей метой,
И кривляется Геббельс — разряженный шут,
И швыряется ложью отпетой.

Пусть гремит барабан... Скоро сроки пробьют
Всем делам авантурным и бредням:
Новый год возвеличит свободу и труд,
Для фашизма он будет последним!

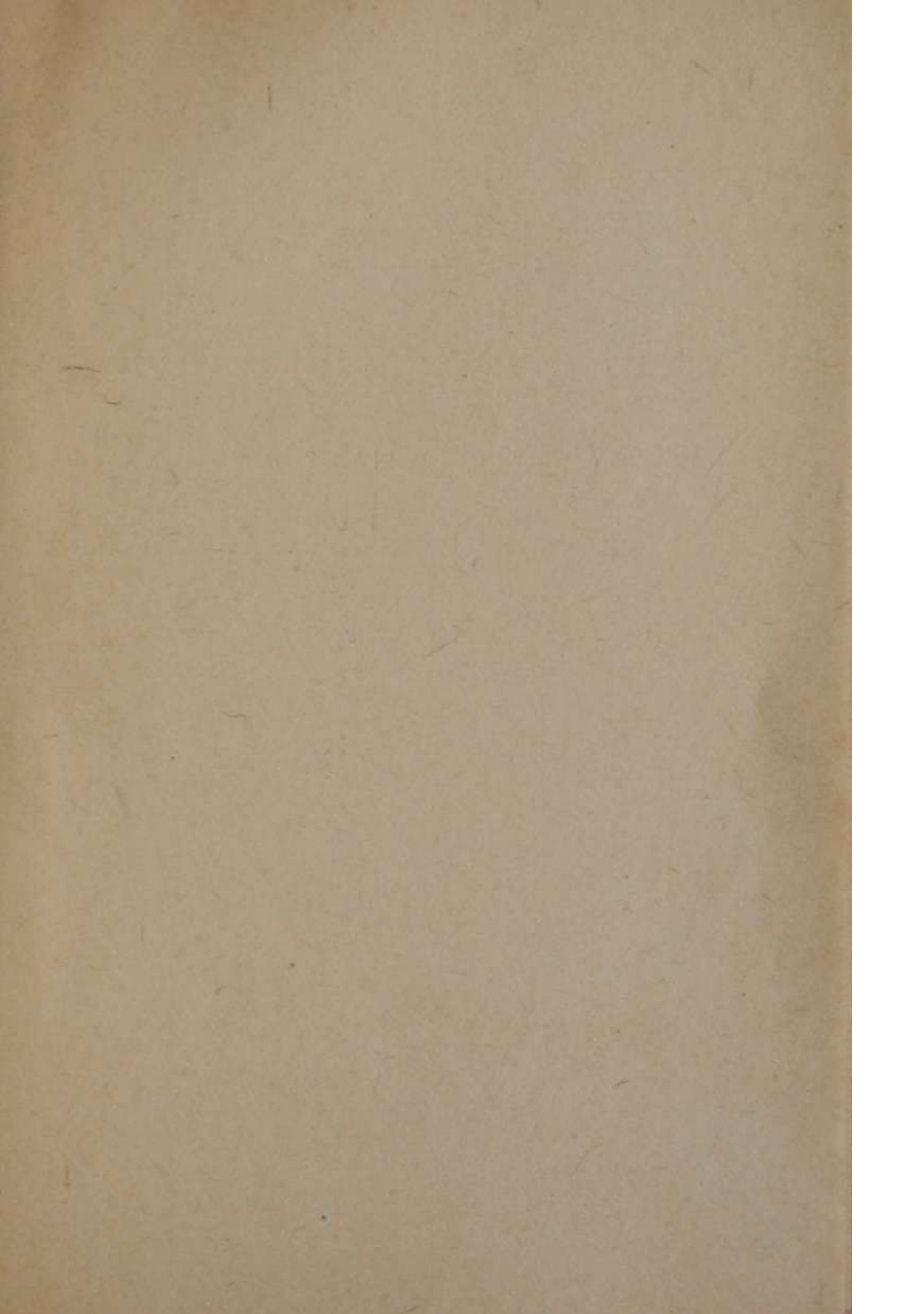
СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

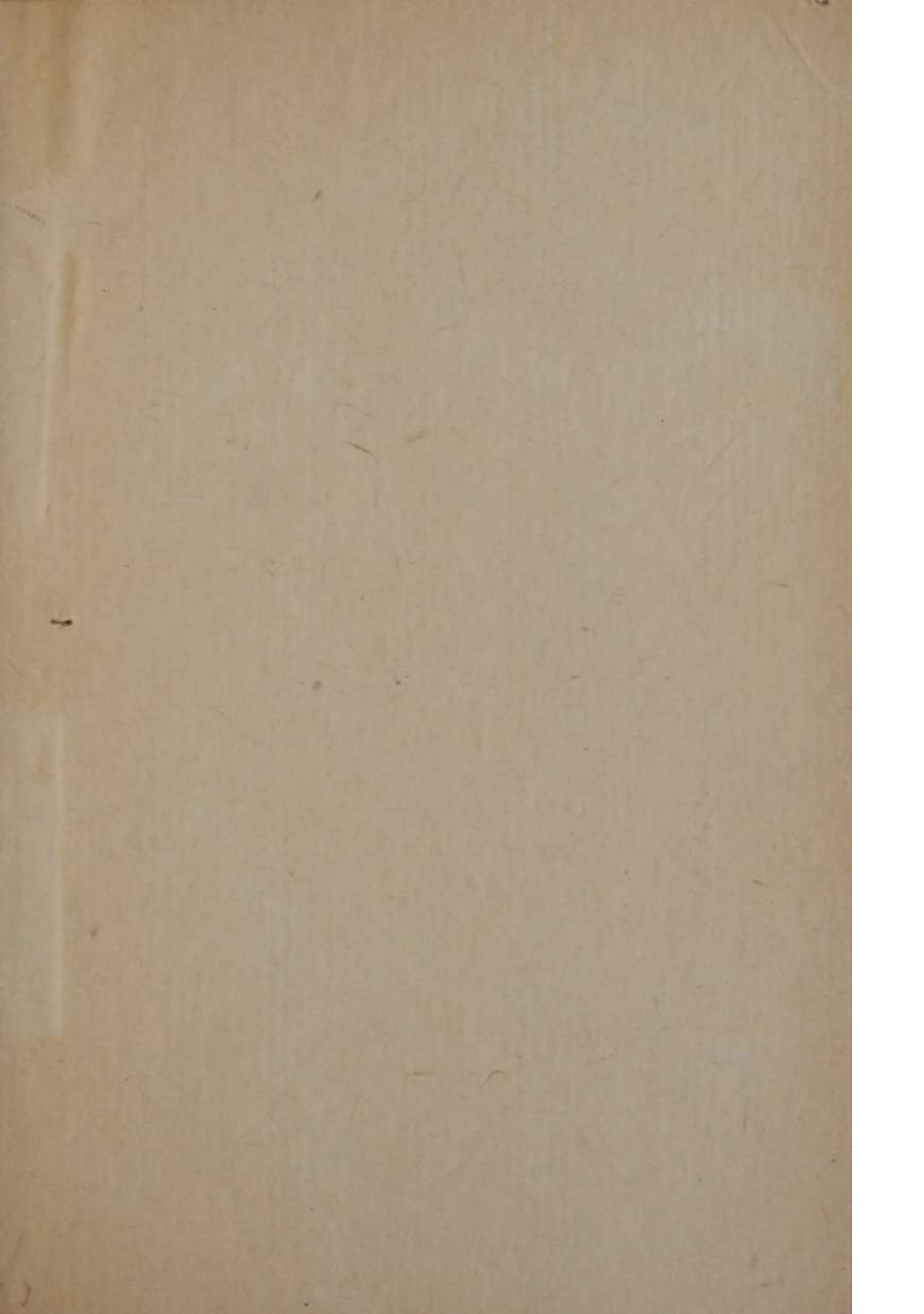
Патриот	5
22 июня 1941 года	6
Родина	7
Народ-большевик	8
Ненависть	10
Боевая песня	11
Москва	13
Добрый путь	15
Мы вызнали вас	17
Кольца золотые	18
Красная Армия	20
Поэту-бойцу	22
Песня советских женщин	24
Донор	26
Алексей Лебедев	27
Наследство	30
Благослови, родная	33
1 мая 1942 года	34
Две силы	39
Смена генералов	40
Наполнил нев	42
Гитлер и Антонеску	43
Миф о непобедимости	45
Шулер	46
Умный ответ	47
Настанет и неизбежный суд	49
„Чистокровный“	50
Зима	51
Яблочко	53
Краснофлотские частушки	56
Гитлеровский солдат	58
„Стратегия“	59
На берлинском катке	61

Редактор М. Х. Кочнев. Под-
писано к печати 22/VI 1942 г.
КЕ-1.65. Тираж 5000 экз.
Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,8. В печ.
л. 40672 тип. зн. Цена без
переплета 80 коп. В переплете
1 р. 15 к.

Типография издательства Ива-
новского областного совета
депутатов трудящихся.
Иваново, Типографская, 4.
Заказ № 2935

1 руб. 15 коп.

1

